

Миссия США при ОБСЕ

Ответ России по поводу использования термина “российская агрессия”

Выступление посла Дэниела Бэра
на заседании Постоянного совета в Вене
21 апреля 2016 года

В ответ на заявление нашего уважаемого российского коллеги я просто хотел бы вновь заявить, что когда Соединенные Штаты выражают обеспокоенность, излагают фактическую информацию о том, что происходит на местах, мы делаем это потому, что считаем, что это может способствовать поиску решения. Мы делаем это в духе диалога, потому что думаем, что мы должны исходить из фактов для того, чтобы иметь возможность найти решения.

Я согласен с нашим уважаемым российским коллегой в том, что мы должны искать идеи о путях достижения прогресса. И в нашем сегодняшнем заявлении мы назвали несколько первоочередных шагов, включая активизацию усилий по заключению соглашения и прекращению боевых действий на линии соприкосновения. Мы призвали к расширению мониторинга СММ горячих точек. Таким образом, мы сопоставляем факты с идеями о том, как может достигаться прогресс.

Но я хотел бы четко заявить: я услышал от нашего уважаемого российского коллеги, что условием для диалога с российской стороны является то, что мы должны исходить из вымысла, из отрицания случившегося. А факт заключается в том, что Россия вторглась в Украину, что Россия оккупирует часть Украины. Имеет смысл называть это российской агрессией.

Мы не обязаны говорить только об этом. Мы можем говорить и о позитивных решениях, путях деэскалации кризиса. Но условием беседы не может быть отрицание истины.

Таким образом, мы должны вести диалог, исходя из того, где мы находимся сегодня, со знанием того, что произошло до сегодняшнего дня, и с целью сделать завтрашний день лучше. И это то, чем мы стараемся заниматься каждую неделю.

Благодарю вас.